

Райкин Константин
Аркадьевич
(актер и режиссер)

18.06.02

Константин РАЙКИН, актер и режиссер:

«Сатирикон» привык выскакивать из колеи

Известный питерский режиссер Юрий Бутусов поставил в «Сатириконе» пьесу «Макбетт» (с двумя «т») классика театра абсурда Эжена Ионеско. «Сатирикон» пользуется репутацией театра, ориентированного на успех, а Ионеско — автор не кассовый. Бутусов еще ни разу не выпускал в Москве спектаклей, становящихся хитами. Здесь есть своя интрига, о ней с руководителем «Сатирикона» Константином РАЙКИНЫМ и поговорил обозреватель «Известий» Алексей ФИЛИППОВ.

— Как возникла идея спектакля?

— Мне очень нравится театр, который исповедует Бутусов: «мускулистый», напряженный, демократичный. Он замечательно работает с абсурдистскими текстами — но делает из них спектакли для нормального зрителя. Вопрос был лишь в том, чтобы сговориться по времени и выбрать материал. Бутусов предложил «Макбетта», я прочел пьесу, и она меня заинтериговала.

— Со стороны кажется, что это — экстравагантный шаг «Сатирикона», обычно создающего масштабные спектакли-шоу.

— Мы привыкли выскакивать из колеи, на которую нам указывают театральные комментаторы. Как только на нас навешивают очередной ярлык, мы изменяем.

— Театральные критики любят говорить о том, что в основе

театра должна лежать идея. «Сатирикон» — целиком ваше создание. Близки ли вам слова об «идее театра»?

— Я делаю театр по ощущению, а не по формулировкам. Как можно сформулировать любовь? Когда ты что-то создаешь в искусстве, то руководишься чувством, а не словами. Я очень точно ощущаю, что люблю в театре, знаю, куда хочу двигаться. И я убежден в том, что зритель «Сатирикона» это чувствует.

— Когда — теперь уже много лет назад — вы приняли «Сатирикон», это был долг перед отцом или...

— Это была потребность пройти определенный путь. Когда речь идет о творчестве, долг — дело десятое, прилегающее к чему-то главному. Я хотел создать театр, которого еще не было на свете.

— Вы ощущаете себя приемником отца как артист?

— Да, я чувствую родство нашей актерской природы. Во мне то же ощущение формы, сценического ритма, я так же интуитивен в работе. Нас объединяет и одинаковое оптимистическое, светлое начало.

— А мне ваш отец казался большим пессимистом, человеком грустным.

— Грустным — да, пожалуй, но не пессимистом. В нем жила шедшая от большой осведомленности печаль, он не был весел. Но всегда оставался большим романтиком.

— Каких еще премьер ждать от «Сатирикона», в каких новых спектаклях вы сыграете сами?

— Наша следующая премьера — «Доходное место» Островского. Я делаю спектакль как режиссер, но играть в нем не буду. А вот в «Собаьем сердце» Булгакова (его у нас поставит Володя Машков) я стану Шариковым.

ИТАР-ТАСС